

Содержание

Введение.....	3
Глава I Понятие и содержание принципа свободы договора, его соотношение с другими принципами гражданского права.....	5
1.1 Соотношение принципа свободы договора с другими принципами гражданского права.....	11
1.2 Содержание принципа свободы договора.....	16
Глава II Основания ограничения принципа свободы договора.....	24
2.1 Конституционные основания ограничения принципа свободы договора.....	24
2.2 Гражданско-правовые основания ограничения свободы договора	33
Глава III Ограничение принципа свободы договора в предпринимательской деятельности.....	41
3.1 Ограничение принципа свободы договора в предпринимательской деятельности гражданским законодательством и судебной практикой.....	41
3.2 Ограничение принципа свободы договора законом о несостоятельности (банкротстве).....	54
Заключение.....	65
Библиографический список.....	69

Введение

Принцип свободы договора является одним из основополагающих принципов не только Российского гражданского законодательства, но и законодательства ряда иностранных правовых порядков.

Вниманием ученых данный принцип никогда не был обделен ни в России, ни за рубежом. Однако нестабильность договорного оборота в связи с несовершенством отечественного гражданского законодательства и с противоречивой судебной практикой не позволяют проблеме реализации принципа свободы договора стать менее актуальной.

Стоит отметить, что на современном этапе известны следующие диссертационные работы, посвященные вопросам принципа свободы договора: А.Н. Танага «Принцип свободы договора в гражданском праве России», Ю.Л. Ершов «Принцип свободы договора и его реализация в гражданском в гражданском праве Российской Федерации».

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в сфере реализации и ограничения принципа свободы договора.

Предмет исследования – система нормативных правовых актов, в которых закреплён принцип свободы договора, другие принципы гражданского законодательства, а также нормы, определяющие содержание принципа свободы договора.

Целью работы является изучение особенностей ограничения принципа свободы договора.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- проанализировать соотношение принципа свободы договора с другими принципами гражданского законодательства;
- изучить содержание принципа свободы договора;
- выявить конституционные основы ограничения принципа свободы договора;

- рассмотреть основы ограничения свободы договора гражданским законодательством

- изучить обоснованность ограничения принципа свободы договора гражданским законодательством и судебной практикой в предпринимательской деятельности

- выявить особенности ограничения принципа свободы договора законом о несостоятельности (банкротстве).

Методологией и теоретическим основанием работы выступают фундаментальные положения и выводы различных гражданско-правовых доктрин, метод теоретического анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-логический метод и др. В работе использовались системный и структурно-фундаментальный подходы, применялись разнообразные логические операции: анализ, синтез, аналогия.

Теоретической основой представленной работы выступили научные работы авторов: С.С. Алексеева, М.И. Брагинского, В.В., Витрянского В.В., Карапетова А.Г. и других авторов.

Практической основой данной работы выступают нормативные правовые акты, материалы судебной практики.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Принцип свободы договора в гражданском законодательстве и в доктрине

1.1. Соотношение принципа свободы договора с другими принципами гражданского права

Принцип свободы договора является одним из основополагающих начал гражданского права. Принцип свободы договора закреплен в пункте 1 статьи 1 и в статье 421 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ). В пункте 1 статьи 1 ГК РФ обозначено следующее: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты¹».

В статье 421 ГК РФ сказано, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, иным законом, либо добровольно принятым обязательством.

Контрагенты могут заключить договор как поименованный, так и непоименованный в ГК РФ. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом, либо иными нормативными правовыми актами.

ГК РФ не только декларирует, но и гарантирует договорную свободу. Прежде всего, такие гарантии выражаются в признании сделок недействительными в случае, если они совершены под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения одной стороны с другой, либо

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301 ; 2014. - № 19. - Ст. 2334.

вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка)¹.

Диденко А.А. считает, что принцип свободы договора носит общеобязательный характер в связи с тем, что норма гражданского права, в которой закреплен вышеуказанный принцип, носит императивный характер².

Несмотря на существование норм, регулирующих вопрос действия принципа свободы договора в России, на сегодняшний день не существует единого мнения среди цивилистов по поводу того, что понимать под принципом свободы договора.

Тельгарин Р. считает, что свобода договора с юридической точки зрения представляет собой: «свободу субъекта гражданских правоотношений иметь свою волю на вступление в договорные отношения; самостоятельный выбор контрагента; самостоятельное формирование вместе с другой стороной договорной структуры и вида договорной связи; изъявление своей воли при формировании условий договора»³.

Алексеев С.С. считал, что свобода договора – это возможность не связанного ни с чем выбора, решения, независимого ни от кого, ни от какой внешней силы⁴.

Карапетов А.Г. и Савельев А.С. считают, что под свободой договора следует понимать возможность самостоятельно выбирать контрагентов и обговаривать те или иные условия будущего договора⁵.

Танага А.Н. полагает, что принцип свободы договора это прямо закрепленное в законе основное начало гражданского права, устанавливающее

---

¹ Кондратьева Е.М. Свобода договора и "автономия воли сторон" как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2003. - №1. - С. 33.

² Диденко А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве// Научный журнал КубГАУ. – 2013. - №6. - С.13.

³ Тельгарин Р. О свободе заключения гражданско-правовых договоров в сфере предпринимательства // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С.13.

⁴ Алексеев С.С. Философия права. М:Норма., 1988. С.88.

⁵ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т.1. М: Статут. С. 21.

для субъектов договорных отношений свободу заключения договора, свободу выбора вида заключаемого договора, свободу в определении его условий¹.

Принято выделять содержательный и процедурный аспекты принципа свободы договора. На наш взгляд, необходимо обозначить следующий момент: данная работа посвящена, прежде всего, содержательному аспекту принципа свободы договора. Данный аспект провозглашает право участников имущественного оборота по собственному усмотрению выбирать и определять существенные и факультативные условия договора, включая цену товара, иные права и обязанности сторон договора.

Вышеуказанное проявление принципа свободы договора следует отличать от процедурного аспекта принципа свободы договора, который реализуется в праве свободного выбора стороны договора и принятия решения о заключении договора. Проблемное поле, которое формируется вокруг процедурного аспекта принципа свободы договора, включает в себя анализ тех случаев, когда право позволяет понуждение к заключению договора, лишает субъекта гражданских правоотношений права свободного выбора контрагентов или запрещает дискриминационное уклонение от заключения договора с отдельными участниками имущественного оборота².

Стоит отметить, что свобода договора является относительной. Договорная свобода могла бы быть абсолютной, если ГК РФ и принятые в соответствии с ним нормативные правовые акты состояли бы только из диспозитивных норм права. Однако нетрудно представить, что такой путь повлек бы за собой гибель экономики страны, ее социальных и иных программ, а вместе с ними поверг бы в хаос все общество. Неслучайно по такому пути не пошло ни одно государство³.

Принцип свободы договора является одним из основных начал гражданского права. Необходимо отметить, что к основным началам

---

¹ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001. С. 37.

² Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т.1. М: Статут., 2012. С.18.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003. С. 126.

гражданского права следует относить основополагающие идеи (принципы), которые определяют основное содержание гражданско-правового регулирования в целом, отраслевую специфику норм гражданского права и практику их применения¹.

Стоит отметить, что в общелингвистическом смысле термин «принцип» употребляется в значении основного, исходного значения какой-либо теории, учения, либо мировоззрения.

Термин «принцип» был заимствован русским языком в XVIII веке из немецкого, либо французского языка, в которых данный термин восходит к латинскому *principium* (в переводе с латыни – «начало»)².

Принципы гражданского права вырабатывались исторически в соответствии с требованиями экономической и социальной жизни, в практике гражданско-правового регулирования в течение многих столетий (наиболее интенсивно в римском частном праве, особенно в III-I вв. до н.э., I-III вв. н.э., в "золотой век" римской юриспруденции).

Исторический опыт свидетельствует о том, что гражданское право и его принципы, прежде всего, принцип неприкосновенности собственности и принцип свободы договора, нигде и никогда не действовали в чистом виде, наоборот, они всегда подвергались тем или иным публично-правовым ограничениям, по характеру и степени которых выделяются различные виды (типы) правовых систем. Исторически в разных правопорядках менялись и границы этих двух сфер: некоторые правоотношения из частных становились публичными и, наоборот, (в России такое положение можно, например, наблюдать в сфере земельных и природоресурсных отношений или правового статуса предприятий-товаропроизводителей).

В этой связи уместно привести слова крупнейшего отечественного цивилиста дореволюционного времени Покровского И.А., который писал: «Не

---

¹ Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право / под общ. ред. Алексеева С.С. М., 2011. С.23.

² Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994. С. 254.

подлежит никакому сомнению, что государство может и даже обязано ограничивать, т.е. вводить в известные рамки, индивидуальную свободу и в этом смысле приносить индивидуальные интересы в жертву общественным»¹.

Отдельные начала гражданского права со временем получали закрепление в законе, в гражданских кодексах, в международно-правовых документах, в основополагающих правовых документах различных стран мира. Например, даже в сложных советских условиях, когда предпринимались попытки придать гражданскому праву черты отрасли публичного характера, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. (ныне утратил силу) получил закрепление при указании на предмет гражданского права принцип "юридического равенства" субъектов гражданского права.

Если говорить о соотношении принципа свободы договора с другими принципами гражданского законодательства, то, прежде всего, стоит отметить взаимосвязь принципа свободы договора с принципом автономии воли сторон. Последний из указанных принципов представляет собой частный случай реализации принципа свободы договора. Принцип автономии воли берет свое начало в римском праве, как и принцип свободы договора. Его развитию способствует расцвет торговли и невмешательство государства в частные дела в период Республики. Однако доктринальное закрепление принцип автономии воли сторон получил в Средние века и в эпоху Возрождения. У истоков доктринального закрепления принципа автономии воли стоял французский юрист Шарль Дюмулэн, который в своих работах делил нормы права на два вида. Первый вид — это нормы, которые «касаются того, что зависит от воли сторон, или того, что может быть изменено ими»; второй — что «зависит только от власти закона». Из этого проистекал вывод, что существуют явления, которые подпадают под воздействие воли сторон и которые последние могут «прикреплять» к нормам той или иной страны (или области). Эта теория стала предпосылкой юридического санкционирования государством соглашений об

---

¹ Суханов Е. А. Гражданское право. В 4-х тт. Т. 1: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 20.

определении права в договорных связях. Безусловно, под первым видом норм следует понимать диспозитивные нормы, а под вторым – императивные. Автономия воли сторон может выражаться посредством прямого волеизъявления сторон в договоре, но и – в ряде случаев – посредством молчаливого согласия, конклюдентных действий.

В нашей стране впервые автономия воли была признана в советский период Внешторговой арбитражной комиссией и лишь позже была урегулирована законом¹.

Кондратьева Е.М. считает, что свобода договора и автономия воли сторон соотносятся как целое и частное, то есть автономия воли сторон является структурным элементом свободы договора². Главной отличительной чертой автономии воли сторон является свобода волеизъявления сторон договора, без которой немислимы прочие проявления иных содержательных аспектов договорной свободы.

Таким образом, принцип свободы договора не может реализовываться в отрыве от принципа автономии воли. Кроме того, следует отметить, что взаимодействие принципа свободы договора и принципа автономии воли «рождает» такое понятие как «свобода воли». Под вышеуказанным понятием следует понимать внутреннее психическое состояние, характеризующееся потенциальной возможностью свободного изъяснения воли. Следует отметить, что реализоваться данная возможность может только на внешнем уровне – в форме волеизъявления. Применительно к договорным отношениям свободу воли следует представлять как «не что иное, как способность принимать решение со знанием дела»³.

Также следует отметить соотношение принципа свободы договора с принципом равенства участников гражданских правоотношений. Последний из

---

¹ Кондратьева Е.М. Свобода договора и "автономия воли сторон" как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2003. - №1. - С. 37.

² Там же. С. 36.

³ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001.С. 15.

указанных принципов основывается на одноименном общеправовом принципе (статья 1 Всеобщей декларации прав человека)¹. В гражданском праве принцип равенства приобретает самостоятельное, основополагающее значение – как проявление важнейшей характеристики метода правового регулирования. Принцип равенства участников в целом является конституирующим признаком гражданского правоотношения. В договорных правоотношениях наиболее полно проявляется взаимодействие принципа свободы договора и принципа равенства участников гражданских правоотношений. Первушин А.Г., анализируя вышеуказанный принцип, указывает на то, что «Маркс равенство сторон в буржуазном обществе усматривал лишь в свободном волеизъявлении сторон вступить в договор купли-продажи товара»². С данной позицией не соглашается Танага А.Н., который считает, что Первушин А.Г. не совсем верно интерпретирует слова Маркса о том, что продавец и покупатель подчиняются лишь своей свободной воле. Танага А.Н. отмечает, что в действительности речь идет о том, что контрагенты вступают в договорные отношения лишь обладая необходимыми сторонам договора качествами – свободой и равенством³.

Таким образом, реализация принципа свободы договора без принципа равенства участников гражданских правоотношений не представляется возможной. Данные принципы взаимосвязаны друг с другом, имеют определенные грани соприкосновения, при этом их объемы не пересекаются, так как каждый из вышеуказанных принципов имеет свое собственное содержание.

Принцип свободы договора также довольно таки тесно взаимодействует с принципом неприкосновенности собственности. Последний из указанных принципов основывается на закреплённом в пункте 3 статьи 35 Конституции РФ принципе: «Никто не может быть лишен своего имущества кроме как по решению суда». Таким образом, мы видим, что принудительная конфискация

---

¹ Там же. С. 31.

² Первушин А.Г. Хозяйственный договор в деятельности предприятий сельского хозяйства. М., 1976. С.166.

³ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дисс... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001.С. 31.

имущества у гражданина или юридического лица возможна только по решению суда. В связи с этим, собственник, будучи убежденным в неприкосновенности своей собственности, может свободно по своему усмотрению распоряжаться принадлежащим ему имуществом¹. Последнее является главным в характеристике правомочий собственника.

Таким образом, реализация принципа неприкосновенности собственности представляется невозможной без принципа свободы договора. В противном случае каждый из вышеуказанных принципов оказался всего лишь декларацией, закрепленной в Конституции РФ и ГК РФ. Безусловно, это относится лишь к тем договорам, что предусматривают распоряжение собственником своим имуществом (договор купли-продажи недвижимости, договор аренды и т.д.). На договоры, которые связаны с выполнением работ или с оказанием услуг, принцип неприкосновенности собственности, как правило, никакого влияния не оказывает. Без идеи договорной свободы принцип неприкосновенности собственности остался бы лишь застывшей материей, относящейся к статике имущественных отношений². Без принципа свободы договора собственники не смогли бы распоряжаться своим имуществом, правомочие распоряжения имуществом было бы не реализованным. Васильев Е.А., анализируя гражданское законодательство стран Западной Европы, указал на то, что «провозглашая принцип свободы договора, законодатель создавал правовую базу свободной реализации прав собственника»³.

Принцип свободы договора также соотносится и с принципом судебной защиты нарушенных прав. В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Гражданско-правовым воплощением вышеуказанного принципа стала статья 11 ГК РФ, в которой сказано, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной

---

¹ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001. С. 32.

² Там же.

³ Васильев Е.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М., 1993. С. 22.

процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Данный принцип является следствием гражданско-правовой реформы, осуществляемой в России. Значение принципа судебной защиты нарушенных прав для договорных отношений сложно переоценить в силу того, что лишь независимый от сторон договора суд способен объективно и беспристрастно рассмотреть возникший между контрагентами гражданско-правовой спор.

Анализ статей ГК РФ позволяет нам сделать вывод о том, что принцип свободы договора тесным образом взаимодействует с принципом свободы передвижения товаров, работ и услуг. Данный принцип закреплен в статье 8 Конституции РФ. Данная статья гласит: «В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, работ и финансовых средств»¹. Соответствующая норма воспроизведена в ГК РФ и в нем же она конкретизируется. С этой целью ГК РФ предусмотрел, что те или иные ограничения перемещения товаров и услуг могут быть введены только федеральным законом и лишь в том случае, когда это оказывается необходимым для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Примерами могут служить ограничения на перемещение работ и услуг, вызванные эпидемиями или эпизоотиями, стихийными бедствиями, военными действиями на территории страны и др.

Вышеуказанному требованию вторит федеральный закон РФ «О закупке и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» от 26 октября 1994 г., которым предусмотрено следующее: «На всей территории Российской Федерации гарантируется свободное перемещение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»².

---

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 9. - Ст. 851.

²Федеральный закон «О закупке и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» от 26 октября 1994 г. № 53-ФЗ: принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 26 октября 1994 г. // Российская газета. – 1994. – 15 дек.

Принцип свободы перемещения товаров, работ и услуг характеризует динамику имущественных отношений. Однако без принципа свободы договора эта динамика была бы невозможна, она бы превратилась в застывшую материю.

Таким образом, принцип свободы перемещения товаров, работ и услуг вряд ли бы реализовывался на практике без принципа свободы договора.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав также соотносится с принципом свободы договора. Здесь примерно та же ситуация, что и с соотношением принципа свободы договора и принципа автономии воли сторон. Принцип свободы договора соотносится с принципом беспрепятственного осуществления гражданских прав как общее с частным. Беспрепятственное осуществление гражданских прав в договорных отношениях возможно исключительно посредством договорной свободы¹.

Стоит отметить соотношение принципа свободы договора с принципом обязательности договоров. Последний из указанных принципов адресован не только участникам тех или иных сделок, которым предписывается исполнять взятые на себя обязательства, но и судам, на которые возлагается функция придания принудительной силы заключенным договорам².

Все правопорядки в той или иной форме применяют принуждение к субъекту гражданско-правовых отношений, нарушившему заключенный договор, и ограничивают его свободу на основе принятых им обязательств³.

Безусловно, принцип свободы договора может реализовываться и без принципа обязательности договоров. Однако оба эти принципа являются составными частями договорных отношений. Без принципа свободы договора не будет развитого имущественного оборота. В то же время принцип обязательности договоров придает имущественному обороту стабильность. Соотношение принципа свободы договора и принципа обязательности

---

¹ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дисс... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001. С. 33.

² Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т.1. М: Статут., 2012. С. 43.

³ Там же. С. 43.

договоров – один из немногих случаев, когда частные начала в гражданском праве тесно переплетаются с публичными.

Также следует отметить и соотношение принципа свободы договора с принципом добросовестности. Последний из указанных принципов является новеллой гражданского законодательства. Принцип добросовестности был введен в действие федеральным законом РФ «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 года.

Генезис принципа добросовестности в гражданском законодательстве следует относить к нормам Гражданского кодекса РСФСР 1964 года. В данном кодексе упоминалось о «добросовестном приобретателе» и «недобросовестном владельце» (статьи 152 и 155 соответственно). В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года было обозначено требование о недопустимости совершения недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и потребителей, то есть о недобросовестной конкуренции (статья 5).

Харсеева В.Л. отмечает, что принцип добросовестности будет толковаться в правоприменительной практике достаточно широко, как оценочная категория. Понятие «добросовестность» стоит в одном ряду с такими оценочными категориями как «добрые нравы», «разумный срок», «обход закона», «общественный порядок» и т.д.¹

Принцип добросовестности необходим, в том числе и для того, чтобы в ряде случаев ограничивать принцип свободы договора. Происходит это в тех случаях, когда одна из сторон ведет себя недобросовестно на стадии переговоров, либо договор содержит какие-либо несправедливые, аморальные условия.

---

¹ Харсеева В.Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве // Общество: политика, экономика, право. – 2013. - №4. – С.117.

Танага А.Н. отмечает, что с некоторыми принципами объективно невозможно провести соотношение. В качестве примера он приводит принцип восстановления нарушенных прав¹. Государство, введя принцип восстановления нарушенных прав, обеспечивает необходимые условия для решения одной из важнейших задач в области гражданских правоотношений: восстановить положение, существовавшее до нарушения права, а при невозможности этого — компенсировать причиненный вред. Вышеуказанный принцип раскрывается в статье 12 ГК РФ. Однако если с принципом судебной защиты нарушенных прав принцип свободы договора пересекается, то с принципом восстановления нарушенных прав нет.

Таким образом, на наш взгляд, принцип свободы договора и принцип неприкосновенности собственности являются наиболее важными принципами гражданского права. Принцип неприкосновенности собственности характеризует статику имущественных отношений, в то время как принцип свободы договора — динамику имущественных отношений. Без некоторых принципов гражданского права невозможна реализации принципа свободы договора. Также есть принципы, с которыми принцип свободы договора не соотносится (например, принцип восстановления нарушенных прав).

1.2 Содержание принципа свободы договора

Основное содержание принципа свободы договора (основные его элементы) мы находим в нормах статьи 421 ГК РФ. В российской юридической литературе выделяют несколько аспектов проявления принципа свободы договора. По мнению Покровского И.А., существует положительное и отрицательное содержание вышеуказанного принципа. Отрицательная сторона заключается в том, что никто не обязан заключать договор против своей воли, таким образом, признается примат автономии воли при заключении сделок,

---

¹ Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дисс... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001.. С. 33.

положительная – субъекты гражданских правоотношений вправе заключать договор с любым содержанием, кроме случаев противоречия договоров гражданскому законодательству¹.

Наиболее признанной является точка зрения, согласно которой содержание принципа свободы договора включает в себя три следующих аспекта².

Во-первых, в признании субъектов гражданских правоотношений свободными в заключении того или иного договора. При этом понуждение к заключению договора не допускается за исключением тех случаев, когда обязанность заключать договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством.

Вышеуказанное означает, что стороны договора сами, при этом независимо друг от друга, от общества и от государства, выступающего в качестве суверена, вправе решать вопрос о вступлении между собой в договорные отношения. Указанная возможность специально выделена в гражданско-правовых нормах, посвященных правоспособности первичного субъекта данной отрасли – гражданина (имеется в виду статья 18 Гражданского кодекса РФ, которая назвала в составе правоспособности граждан возможность совершения сделок и участия в обязательствах), и, безусловно, предполагается при осуществлении правоспособности юридических лиц, особенно тех из них, которые занимаются предпринимательской деятельностью. Для последних к заключению договоров сводится вся их правовая деятельность. Однако и для остальных юридических лиц вступление в договорные правоотношения составляет неотъемлемую, важную часть их деятельности, какой бы характер она ни носила.

Во-вторых, в предоставлении сторонам возможности заключать любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Таким образом, стороны договора могут в определенных

---

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С.251.

² Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. М., 2006. С. 175-177.

случаях самостоятельно создавать те или иные модели договоров, не противоречащие действующему гражданскому законодательству.

В-третьих, в свободе контрагентов определять условия заключаемого ими договора, в том числе и построенного по указанной в гражданском законодательстве модели. Единственное требование к сторонам состоит в этом случае в том, чтобы избранное таким образом условие не противоречило закону или иным нормативным правовым актам. В частности, усмотрение сторон договора не может иметь место, если содержание условия предписано законом или иными нормативными правовыми актами.

Все три вышеуказанных проявления договорной свободы в совокупности необходимы участникам имущественного оборота для того, чтобы реализовать свою имущественную самостоятельность и экономическую независимость, конкурировать на равных с другими участниками на рынках товаров, работ и услуг.

Таким образом, ГК РФ признает недопустимым заключение договора по принуждению. Тем самым отвергается господствовавшая на протяжении многих лет в советском гражданском праве система плановых договоров, что с разной степенью жесткости охватывала все сферы экономической жизни страны. Она предоставляла право соответствующему исполнительному органу – от министерства и ведомства, организации которого производили продукцию, выполняли работы или оказывали услуги, до Совета Министров СССР – издавать адресованные будущим сторонам договора административные по их природе акты (наряды, титульные списки, планы перевозок и т. п.), порождающие обязанность адресата акта заключать договор, содержание которого предопределялось самим актом, а не контрагентами. Как уже отмечалось, логическим завершением этой системы стали заключенные в форме принятия к исполнению наряда договоры, при которых контрагентам вообще нечего было согласовывать, а свою волю заключить между собой договор они могли выражать путем обоюдного молчания. Ни о каком примате автономии воли в данном случае – как мы видим – не приходится говорить. Молчание

адресатов планового акта на протяжении установленного срока приравнивалось к согласию заключить договор на условиях, закрепленных в самом акте. Для более полного представления об описанной системе заслуживает быть отмеченным и то, что уклонение адресатов от заключения договора считалось административным правонарушением, влекущим уплату штрафа в доход государства. Таким образом, публичное право довольно таки жестко вторгалось в сферу, которая должна была регулироваться в основном частным правом.

Влияние планового акта на договоры продолжалось и после их заключения, соответственно его изменение автоматически меняло содержание договоров, а отмена планового акта означала столь же автоматически их прекращение. Прямым антиподом «свободы договоров» служила статья 159 Гражданского кодекса СССР. Данная статья в первоначальной редакции предусматривала, что «содержание обязательства, возникающего из акта планирования народного хозяйства, определяется этим актом», а «содержание договора, заключаемого на основании планового задания, должно соответствовать этому заданию». Только в 1988 году действие указанной гражданско-правовой нормы было определенным образом ограничено, поскольку необходимость соответствия плановому акту была заменена такой же необходимостью соответствия из всех плановых заданий лишь «государственному заказу».

Отказ от договоров, опирающихся на плановый акт, был последовательно проведен впервые уже в Основах гражданского законодательства 1991 г. Из этого нормативного правового акта было исключено всякое упоминание о плане, и договоры, которые в соответствии с их легальным определением должны были заключаться на основе и во исполнение плана (имеются в виду поставка, государственная закупка сельскохозяйственной продукции, бытовой и строительный подряд, перевозка принадлежащих организациям грузов), стали разновидностями стандартного договора: поставка и контрактация – договора купли-продажи, перевозки грузов, принадлежащих организациям, – договора перевозки. При этом индивидуализация перечисленных видов договоров

проводилась исключительно с использованием юридических признаков. Приведенные изменения в правовом регулировании договоров получили окончательное завершение в Гражданском кодексе РФ.

По мнению М.И. Брагинского, «все три проявления свободы договора в совокупности необходимы участникам оборота для того, чтобы реализовать свою имущественную самостоятельность и экономическую независимость, конкурировать наравне с другими участниками рынка товаров, работ и услуг»¹.

М.Н. Марченко выделяет четыре элемента принципа свободы договора: 1) субъекты гражданских правоотношений свободны в решении вопроса: заключать или не заключать им договор; 2) субъекты гражданских правоотношений самостоятельно выбирают контрагента по договору; 3) субъекты гражданских правоотношений свободны в выборе того или иного вида договора; 4) субъекты гражданских правоотношений самостоятельно определяют те или иные условия договора².

В.В. Калемина предлагает более широкий перечень аспектов проявления автономии воли и договорной свободы: 1) право самостоятельно решать, заключать договор или не заключать; 2) предоставление контрагентам широкого усмотрения при определении условий договора; 3) право свободного выбора контрагента по договору; 4) право заключать договоры как поименованные, так и не поименованные Гражданским кодексом РФ; 5) право выбирать вид договора и право заключать смешанный договор. В этот же перечень В.В. Калемина включает право выбора формы договора; возможность сторон в любое время своим соглашением изменить условия или расторгнуть договор; право выбирать способ обеспечения исполнения договора. Вышеуказанный перечень автор оставляет открытым³.

Другие авторы дополняют объем содержания принципа свободы договора следующими элементами: 1) правом контрагентов самостоятельно вести

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003. С. 175.

² Марченко М.Н. Общая теория договора: основные положения (статья первая) // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11. - Право. - 2003. - № 6. - С.14.

³ Калемина В.В. Договорное право: учеб. пособие. М., 2007. С.8.

переговоры для достижения соглашения путем использования любых правомерных способов (при этом контрагенты при ведении переговоров не ограничены во времени); 2) урегулированием отношений сторон договора диспозитивными нормами¹.

Еще более подробный перечень элементов принципа свободы договора можно встретить в работе С.А. Денисова. Данный автор дополнительно отмечает необходимость выделения еще таких элементов, как: 1) равноправие контрагентов по отношению друг к другу в ходе ведения переговоров; 2) право сторон самостоятельно выбирать способ заключения договора (общий порядок заключения договора, торги, предварительный договор, договор присоединения); 3) расширение гражданской правоспособности юридических и физических лиц; 4) существенное расширение перечня объектов, в отношении которых контрагенты могут заключать договоры².

На необходимость более широкого понимания принципа свободы договора обращает внимание в своих работах и Н.И. Клейн³.

Несмотря на достаточно широкий перечень элементов принципа свободы договора, встречающийся в российской юридической литературе, анализ действующего законодательства позволяет его дополнить.

Н.В. Кузнецова, в содержание принципа свободы договора включает следующие элементы: 1) возможность (по общему правилу) рассмотрения преддоговорных споров в суде; 2) право контрагентов самостоятельно определять порядок и основания изменения и расторжения договора; 3) право сторон договора самостоятельно определять размер гражданско-правовой ответственности за нарушения договорных обязательств; 4) право контрагентов устанавливать в договоре соотношение различных форм гражданско-правовой

---

¹ Синельникова В.Н., Пучков Е.А. Договор как условие предпринимательской деятельности. М., 2007. С.14.

² Денисов С.А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы свободы заключения договора // Законодательство. - 1997. - № 2. - С.56.

³ Клейн Н.И. Принципы свобод и договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Предпринимательские договоры: материалы ежегодных научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся. М.: ИД «Юриспруденция». – 2008. – С.74.

ответственности (например, штрафная неустойка, соотношение процентов (ст. 395) и неустойки)¹.

В целом же, на наш взгляд, можно классифицировать элементы принципа свободы договора, разделив их на три основные группы.

К первой относятся элементы свободы, характеризующие процесс заключения договора. К ним можно отнести: 1) свободу решения вопроса о том, заключать или не заключать договор; 2) свободу выбора вида договора, правилам которого контрагенты хотят подчинить свои отношения; 3) право сторон заключать смешанные или непоименованные договоры; 4) свободу выбора контрагента по договору; 5) равенство сторон при заключении договора; 6) свободу выбора формы договора в пределах, установленных гражданским законодательством; 7) свободу определения момента заключения договора (условие договора); 8) свободу выбора способа заключения договора; 9) неподведомственность судам преддоговорных споров.

Вторую группу элементов принципа свободы договора составляют те, что относятся к содержанию заключаемого договора, а именно: 1) свобода формирования условий договора; контрагенты вправе включать в договор условия как предусмотренные, так и не предусмотренные действующим гражданским законодательством, но ему не противоречащие; 2) диспозитивность норм, регулирующих договорные отношения (право сторон изменять условия, установленные гражданским законодательством для данного вида договора); 3) свобода выбора способа обеспечения исполнения обязательства по договору; 4) свобода установления мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств и их соотношение друг с другом (например, неустойка и убытки, проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами и неустойка); 5) установление в законодательстве отдельных договорных условий оценочными понятиями.

---

¹ Кузнецова Н.В. Свобода договора и проблемы классификации ее ограничений в гражданском праве Российской Федерации// Вестник Удмуртского Университета. – № 2. – 2011. – С.91.

Третью группу элементов принципа свободы договора составляют права контрагентов, связанные с изменением и расторжением договоров. К данной группе можно отнести: 1) свободу установления в договоре не предусмотренных законом оснований изменения и расторжения договора; 2) свободу установления сроков для уведомления о расторжении или изменении договора.

Таким образом, большинство цивилистов склоняются к выделению трех основных элементов принципа свободы договора. Данная точка зрения является общепризнанной. Однако ряд ученых выделяет большее количество элементов договора. Наибольший интерес вызывает научно-исследовательская позиция Н.В. Кузнецовой, которая наряду с общепризнанными элементами принципа свободы договора выделяет еще и такой элемент как возможность (по общему правилу) рассмотрения преддоговорных споров в суде.

Как мы видим, принцип свободы договора берет свое начало еще в римском праве, однако ряд теоретических вопросов, касающихся в том числе и содержательного аспекта принципа свободы договора, и процедурного аспекта до сих пор должным образом не изучен. Если в странах Западной Европы достаточно большое количество работ, посвященных принципу свободы договора, то в России принцип свободы договора, его соотношение с другими принципами, его содержательный и процедурный аспекты по прежнему не исследованы надлежащим образом.

Основания ограничения принципа свободы договора

2.1 Конституционные основания ограничения свободы договора

Конституция РФ провозглашает, что в Российской Федерации гарантируются поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Наряду с этим, гарантируется свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств по территории России. Ст. 34 Конституции РФ устанавливает право каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹.

Содержащиеся в Конституции РФ положения получили необходимое подтверждение и развитие в ст. 1 ГК РФ, установившей среди основных начал гражданского права такие как свобода договора и необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Конституция РФ не называет свободу договора среди основополагающих конституционных принципов. Однако это не означает, что принцип свободы договора менее значим, чем, например, неприкосновенности собственности.

Так, в своем Постановлении от 30.01.2009 № 1-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной Конституционный суд прямо указал, что все перечисленные в Гражданском кодексе Российской Федерации основные начала гражданского законодательства (равенство участников регулируемых им имущественных и личных неимущественных отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 9. - Ст. 851.

прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты) имеют конституционное значение¹.

Что же касается непосредственно свободы договора, то уже в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» было отмечено, что из смысла конституционных норм о свободе в экономической сфере (часть 1 статьи 8, статей 34 и 35 Конституции) вытекает конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина². Этот же вывод содержится и в одном из последних решений Конституционного Суда – в Постановлении от 27.10.2015 № 28-П.

Свобода договора признается «конституционной свободой» в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан"³. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. N 23-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 56 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных

---

¹ Постановление от 30.01.2009 № 1-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84891 (дата доступа 12.06.2016 г.)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» было отмечено, что из смысла конституционных норм о свободе в экономической сфере (часть 1 статьи 8, статей 34 и 35 Конституции) URL <http://base.garant.ru/12114558> (дата доступа 12.06.2016)

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан" URL <http://base.garant.ru/12123458/#ixzz4BR4xrt9V> (дата доступа 12.06.2016)

веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в связи с жалобой гражданина С.А. Федина" свобода договора названа принципом, вытекающим из Конституции РФ¹.

В практике Конституционного Суда свобода договора получила также статус «надотраслевой», общеправовой ценности². Принцип свободы договора в решениях Конституционного Суда именуется также «общепризнанным»³.

Конституционность свободы договора в практике Конституционного Суда выводится, в основном, из «экономических» положений Конституции. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» было отмечено, что из смысла конституционных норм о свободе в экономической сфере (часть 1 статьи 8, статей 34 и 35 Конституции) Конституционный Суд указал, что конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина вытекает из признаваемой Конституцией свободы экономической деятельности (статья 8), а также выраженных в ее статьях 34 и 35 права на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности. Эта же формула используется и в других решениях Конституционного Суда, где упоминается рассматриваемый принцип.

Иногда в качестве основания «конституционной свободы договора» указывается «лежащее в ее основе юридическое равенство сторон» (например,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. N 23-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 56 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в связи с жалобой гражданина С.А. Федина" URL <http://base.garant.ru/70496354/#ixzz4BR6J2Rv6> (дата доступа 12.06.2016)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной" URL <http://base.garant.ru/12130425/#ixzz4BRA6ddzI> (дата доступа 12.06.2016)

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2000 г. N 14-П "По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона "О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации" URL <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12021232/#ixzz4BRBQFN5> (дата доступа 12.06.2016)

Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан"), а уже упомянутое Постановление от 30.01.2009 № 1-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной, в котором Конституционный Суд отнес к принципам, имеющим конституционное значение, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, позволяет положить в основу свободы договора и этот камень.

Из признания свободы договора конституционным принципом прежде всего следует очень важный практический вывод – ограничения этой свободы возможны только федеральным законом, и ограничения эти могут быть введены только в указанных в Конституции РФ целях. И эта мысль звучит уже в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной", где отмечается, что конституционная свобода договора не является абсолютной, не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод (статья 55, часть 1, Конституции РФ) и может быть ограничена федеральным законом; такие ограничения, однако, не могут являться произвольными: они возможны лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц (статья 55, часть 3, Конституции РФ).

Схожая мысль прослеживается и в других решениях Конституционного суда РФ . Ограничения права собственности, либо иных вещных прав, а также принципа свободы договора в имущественном обороте должны отвечать

требованиям справедливости. Также указанные принципы должны быть соразмерны конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе¹. Ограничение принцип свободы договора возможно федеральным законом лишь в той степени, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, законных интересов, прав других лиц².

Как бы это звучало ни парадоксально, ограничение принципа свободы договора необходимо, помимо прочего, ради обеспечения самой же свободы договора, так как отсутствие ограничений для сильной стороны договора, в качестве которой в гражданском обороте зачастую выступают банки, страховые компании, вступающие в гражданские правоотношения с потребителями, приводит к нивелированию свободы договора для слабой стороны договора. В частности, неоднократно отмечалось различными цивилистами, что отсутствие в законе конституционных и гражданско-правовых норм, вводящих обоснованные, разумные ограничения для экономически сильной стороны в договоре срочного банковского вклада, приводит к чрезмерному ограничению конституционной свободы договора и, следовательно, свободы не запрещенной законом экономической деятельности для гражданина, заключающего указанный выше договор (Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» было отмечено, что из смысла конституционных норм о свободе в экономической сфере (часть 1 статьи 8, статей 34 и 35 Конституции); конституционная свобода договора, провозглашаемая и в числе

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская пряядильная фабрика"
URL <http://base.garant.ru/12119837/#ixzz4BRE37jW3> (дата доступа 12.06.2016)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. N 2-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)" URL <http://base.garant.ru/1794140/#ixzz4BRFc9xt3> (дата доступа 12.06.2016)

основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), и лежащее в ее основе равенство сторон субъектов гражданских правоотношений не исключают предоставление различных конституционных и гражданско-правовых гарантий экономически слабой стороне, каковой в договоре банковского вклада обычно является потребитель, не обладающий ни юридическими, ни банковскими специальными знаниями, с тем, чтобы реально обеспечивалось соблюдение принципа равенства субъектов гражданских правоотношений при заключении договора в соответствии со статьями 19 и 34 Конституции РФ¹.

На данный момент одним из основных вопросов как конституционного, так и гражданского права является определение оптимального соотношения между свободой усмотрения сторон в договорных отношениях и императивными нормами, составляющими элемент публичного экономического порядка. Проблема соотношения закона и договора является одним из аспектов государственного вмешательства в рыночную экономику. В силу этого пределы законодательного регулирования договорных отношений посредством императивных норм приобретают конституционно-правовое значение. В контексте законодательного регулирования гражданских правоотношений и договорного права принцип свободы договора, будучи субъективным гражданским правом, предполагает возможность делать все, что не наносит вред контрагенту, основам правопорядка и нравственности, а также публичным интересам в целом. Выражаясь иначе, свобода экономической деятельности и свобода договора – это свобода его обладателя, ограниченная конституционным и гражданско-правовым законом, устанавливающим допустимые пределы для ее осуществления. Основное, наиболее важное положение, предоставляющее возможность ограничения прав субъектов гражданских правоотношений в

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан" URL <http://base.garant.ru/12123458/#ixzz4BR4xrt9V> (дата доступа 12.06.2016)

целом, установлено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Формулировка ч. 3 ст. 55 Конституции РФ дает основание говорить об определенной иерархии конституционно охраняемых ценностей, которыми должен руководствоваться законодатель при решении вопроса о допустимых основаниях правомерного ограничения прав. Среди указанных ценностей условно можно выделить три группы: 1) цели защиты основ конституционного строя; 2) защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; 3) обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Следует отметить, что список правовых оснований для ограничения прав субъектов гражданских правоотношений является исчерпывающим, в связи с чем, не может быть расширен. На указанное обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд РФ, отметив в своем постановлении от 20.12.95 № 17-П, что ограничения прав допустимы в строго определенных статьей 55 (ч. 3) Конституции РФ целях. Указанные цели не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению гражданских, политических и иных прав, гарантированных субъектам гражданских правоотношений Конституцией РФ и федеральными законами РФ. В другом постановлении, указанном выше, Конституционный Суд РФ указал, что свобода договора признана одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина, отметив при этом, что конституционная свобода договора не является абсолютной, не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом, однако лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц. Указанная выше иерархия ценностей не случайна. Так, защита основ конституционного строя занимает центральное место, в силу того, что предполагает серьезную правовую охрану интересов

субъектов гражданских правоотношений, указанные основы содержат исходные принципы конституционно-правового регулирования взаимоотношений между субъектами гражданских правоотношений. При защите нравственности, здоровья, прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений приоритет отдается балансу интересов тех или иных субъектов и общественной безопасности в целом. При этом, не будем забывать, что категория «нравственность» является оценочной категорией. Надлежащее обеспечение обороны страны и безопасности государства ставит целью общие интересы всех граждан Российской Федерации. Указанные интересы можно назвать публичными. При этом следует отметить, что обозначенные конституционные и гражданско-правовые ограничения не могут выходить за рамки пределов осуществления прав и свобод, которые очерчены в Конституции РФ, а могут всего лишь конкретизировать, уточнять, либо дополнять закрепленные Конституцией РФ гарантии. В силу этого ч.3 ст. 55 Конституции РФ следует рассматривать как необходимый правовой фильтр против какого-либо необоснованного вторжения федерального закона в компетенцию конституционного законодателя. Указанная норма, конкретизирующая конституционные пределы осуществления конституционных и гражданских прав и свобод, означает, что субъективные гражданские права могут быть ограничены лишь федеральным законом только в обозначенных выше целях и только соразмерно этим целям. В силу с ч. 1 ст. 56 Конституции РФ в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности субъектов гражданских правоотношений и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Прежде всего, имеется в виду не стандартный правовой режим, а режим чрезвычайного положения, и правовые ограничения при этом вводятся на строго определенный срок и только федеральным конституционным законом. При этом определенный перечень гражданских прав и свобод при данных обстоятельствах не подлежит ограничению. К таким правам конституционным законодателем отнесены право

на жизнь, на достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести, вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище и ряд прав, перечень которых исчерпывающе приведен в ч.3 ст. 59 Конституции РФ¹.

Указанные конституционно-правовые нормы предоставляют только лишь возможность законодательного введения ограничений прав и свобод субъектов гражданских правоотношений, при этом, в Конституции РФ имеются и вполне определенные ограничения, возлагаемые на субъектов гражданских правоотношений. Наиболее важным, применимым к любому субъективному гражданскому праву основанием для определения пределов его осуществления, как уже было обозначено выше, является принцип юридического равенства, выражающий сущность права как особого социального и правового явления. Равенство субъектов прав и свобод человека и гражданина прямо или косвенно продекларировано в целом ряде статей Конституции РФ. Одновременно с провозглашенной Конституцией РФ свободой экономической деятельности в ч. 3 ст. 17 конституционный законодатель обозначает пределы осуществления гражданских прав, в частности свободы договора. В соответствии с указанной статьей Конституции РФ осуществление гражданских прав и свобод не должно нарушать права и свободы других субъектов гражданских правоотношений. При этом Конституционным Судом РФ определено, что исходя, из конституционной свободы договора, конституционный законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства субъектов гражданских правоотношений. Это означает, что одной только констатации факта юридического равенства субъектов гражданских правоотношений недостаточно, конституционный законодатель обязан предоставить четкие гарантии

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 9. - Ст. 851.

осуществления прав субъектов договорных отношений, в частности предоставить определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне с тем, чтобы не допустить недобросовестной конкуренции. Соответственно субъект гражданских правоотношений имеет возможность осуществлять свои права в тех пределах, в которых не нарушаются аналогичные права прочих субъектов. Таким образом, в части 3 статьи 17 Конституции РФ, по сути, сформулирован принцип формального юридического равенства сторон, означающий отсутствие у субъекта гражданских правоотношений каких-либо преимуществ перед другими лицами в сфере частного права. Этот принцип и очерчивает границы пределов правового регулирования, т.е. пределы осуществления базовых прав и свобод.

Таким образом, на основании анализа судебной практики Конституционного суда РФ можно сделать вывод о том, что свобода договора не может быть абсолютной, поскольку человек, живя в обществе, должен соблюдать правила этого общества, в соответствии с которыми свобода одного не должна нарушать свободы другого. Отсутствие ограничений в экономических отношениях и в договорном праве неизбежно привело бы к злоупотреблениям правами, к произволу в экономике, а в конечном итоге – к подрыву государственности. Поэтому закон устанавливает пределы свободного волеизъявления участников гражданского оборота, желающих вступить друг с другом в договорные отношения.

Указанные выше нормы Конституции РФ демонстрируют, что понятия свободы вообще и свободы договора в частности достаточно условны. Свобода договора является гораздо более ограниченной в своих проявлениях, чем любая иная свобода: действительно, в экономической области законодатель может осуществлять вмешательство со стороны государственной власти, которое он посчитает нужным в интересах гражданского общества.

2.2 Основания ограничения свободы договора в гражданском законодательстве РФ

Брагинский М.И. и Витрянский В.В. в свое время отмечали следующее: "При всем значении свободы договора она, как и любая иная свобода, имеет свои пределы. В интересах "другого", под которым подразумеваются остальные члены общества и общество (государство) в целом, устанавливаются различного рода ограничения, закрепленные в самой общей форме в нормах договорного права»¹. Стоит отметить, что в цивилистической литературе нет однозначного мнения по поводу того, на какие виды можно разделить ограничения договорной свободы.

Так, по мнению Забоева К.И., основания классификации ограничений свободы договора могут быть различными. В качестве примера вышеуказанный специалист приводит их деление на «законодательную защиту от вторжения частного субъекта гражданского права в «сектор свободы» другого частного лица либо в «сектор, отражающий публичные интересы государства»².

Забоев К.И. делит ограничения принципа свободы договора на две группы: 1) гражданско-правовые нормы, устанавливающие внешние пределы договорной свободы (пределы осуществления гражданских прав, ограничения товарообмена, требования о правосубъектности субъектов гражданских правоотношений); 2) гражданско-правовые нормы, касающиеся внутреннего изъятия из «сектора» принципа свободы договора (требования к специальному субъектному составу договоров, ограничение договорной свободы в зависимости от содержания, формы и требования государственной регистрации договоров, недействительность сделок, обязательные основания заключения договоров, необходимость получения лицензий на заключение определенных видов сделок)³.

Брагинский М.И. и Витрянский В.В. полагали, что ограничения принципа свободы договора можно разделить на позитивные и негативные. К позитивным вышеуказанные цивилисты относили ограничения, связанные с обязанностью

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003. С. 115.

² Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб. 2003. С.181.

³ Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб. 2003. С.186.

субъектов гражданских правоотношений заключить тот или иной договор, и включение в договор определенных условий (императивный характер норм, устанавливающих такие условия). К негативным – ограничения, которые связаны со специальным субъектным составом договора, а также установлением в гражданском законодательстве преимущественных прав на заключение определенных договоров (видимо Брагинский М.И, имел ввиду, прежде всего, публичный договор)¹.

Тельгарин Р. приводит еще одну классификацию ограничений принципа свободы договора. Вышеуказанный специалист отмечает, что пределы свободы договора можно разделить на нормативные и ненормативные. К нормативным Тельгарин Р. относит обязательное заключение договора с заранее определенным субъектом или на заранее определенных условиях, запреты для контрагентов на включение в договор определенных условий, ограничение в выборе договорной структуры и вида договора. К ненормативным – те, что устанавливаются усмотрением сторон договора и могут быть связаны с изменением воли и волеизъявления стороны договора при формировании содержания договора, усмотрением сторон изменять условия, установленные диспозитивными нормами².

Также следует отметить классификацию, которую приводят Карапетов А.Г. и Савельев А.И. в одной из своих совместных работ. Данные специалисты выделяют две модели ограничения принципа свободы договора – модель *ex ante* (ограничение законодательством) и модель *ex post* (ограничение судебной практикой).

Первая из них (выражается в ограничении принципа свободы законодательством) состоит в установлении государством ограничений принципа свободы договора путем указания в законе или в иных нормативных правовых актах на то, какие конкретно условия субъектам гражданских

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2003. С. 161.

² Тельгарин Р. О свободе заключения гражданско-правовых договоров в сфере предпринимательства // Рос. юстиция. 1997. № 1. С.15.

правоотношений согласовывать в договоре не следует. Данные указания выражаются императивными нормами, они вводят прямые запреты, либо позитивные предписания, из которых такие запреты недвусмысленно вытекают. С помощью вышеуказанной модели государство минимизирует роль суда, разбирающего гражданско-правовой спор, в качественной оценке существенных и факультативных условий, обозначенных в договоре. Вышеуказанную модель ограничения принципа свободы договора Карапетов А.Г. и Савельев А.И. именуют *ex ante* моделью ограничения договорной свободы¹.

Вторая модель ограничения свободы договора выражается в ограничении договорной свободы судебной практикой (*ex post* контроль договорной свободы). Вышеуказанная модель требует от государства или высших судов закрепления посредством закона или с помощью судебной практики общих оценочных стандартов, которым заключаемый договор и его условия должны соответствовать, и фактически делегирует большую часть правовой оценки соответствия тех или иных договорных условий этим оценочным стандартам судам, рассматривающим гражданско-правовой спор.

На наш взгляд, ни одна из вышеперечисленных классификаций не охватывает в полной мере все случаи ограничения принципа свободы договора. Так, например, классификация, которую приводят Брагинский М.И. и Витрянский В.В., на наш взгляд, является излишнее теоретизированной. Классификация, приводимая Карапетовым А.Г. и Савельевым А.И., на наш взгляд, так же не является совершенной, так как она не охватывает все случаи ограничения принципа свободы договора. Данные авторы упустили из внимания тот факт, что принцип свободы договора может ограничиваться не только законодательством и судебной практикой, но и соглашением контрагентов. Вряд ли случаи, когда договорная свобода ограничивается соглашением контрагентов, можно отнести к модели *ex ante*, либо к модели *ex post*. В

---

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т.2. М: Статут., 2012. С. 19.

качестве примера можно привести пункт 3 статьи 614 ГК РФ, в котором сказано, что если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором. Также следует выделить статью 1222.1 ГК РФ, которая определяет какое право подлежит применению к обязательствам, возникшим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. В данной статье сказано, что к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, применяется право, подлежащее применению к договору, а если договор не был заключен, применяется право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен. Таким образом, если одна из сторон является иностранным юридическим лицом, либо иностранным гражданином, то к отношениям сторон может быть применено иностранное гражданское право. В гражданском законодательстве большинства стран Западной Европы есть общая норма о преддоговорной ответственности, которая является одним из случаев ограничения договорной свободы. Получается, избрав в качестве регулятора законодательство другого государства, где есть общая норма о преддоговорной ответственности, стороны ограничивают договорную свободу своим соглашением. Два вышеописанных случая (пункт 3 статьи 614 ГК РФ и статья 1222.1 ГК РФ) при всем желании не отнесешь ни к модели *ex ante*, ни к модели *ex post*.

Таким образом, классификация Карапетова А.Г. и Савельева А.И. является, на наш взгляд, несовершенной.

После того, как мы рассмотрели классификации оснований ограничения свободы договора, следует обратиться к отдельным случаям ограничения свободы договора гражданским законодательством.

Прежде всего, стоит выделить статью 10 ГК РФ. В пункте 1 указанной статьи сказано, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное

осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В пункте 2 статьи 10 ГК РФ обозначено следующее: в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В судебной практике встречаются примеры ограничения свободы договора на основании того, что одна из сторон договора злоупотребила правом на свободу договора в связи, с чем причина вред своему контрагенту.

Так, например, Верховный суд РФ, разрешая гражданско-правовой спор, возникший из договора займа, вынес довольно таки интересное решение. Из анализа описательной части Определения ВС РФ от 29.03.2016 N 83-КГ16-2 видно, что между истцом и ответчиком был заключен договор займа, согласно которому займ был беспроцентным, однако в случае невозвращения займа в срок на сумму основного долга начислялось 1,5 процента в день.

Верховный суд РФ посчитал недобросовестным поведение займодавца при определении процентов за пользование денежными средствами, которые составили 547,5 процента годовых.

Свое решение Верховный суд РФ мотивировал ссылками на пункты 1 и 2 статьи 10 ГК РФ. Верховный суд РФ отменил решение суда апелляционной инстанции, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Также стоит отметить статью 333 ГК РФ. Данная статья позволяет суду при рассмотрении гражданско-правового спора уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Данное ограничение принципа свободы договора установлено с целью защиты интересов должника.

Статья 391 ГК РФ устанавливает необходимость получения согласия кредитора на заключение договора о переводе долга на другое лицо. Статья 562

ГК РФ обязывает продавца при продаже предприятия уведомить о заключении данного договора кредиторов. Данные статьи ограничивают принцип свободы договора с целью защиты интересов кредиторов.

Статьи 575 и 576 ГК РФ устанавливают запрет дарения (если стоимость дарения составляет менее трех тысяч рублей, дарение совершается малолетним и недееспособными гражданами и др.) и ограничения дарения (так, например, дарение имущества, находящегося в общей совместной собственности, допускается по согласию всех участников совместной собственности с соблюдением правил, предусмотренных статьей 253 ГК РФ).

Статьи 621 и 684 ГК РФ предоставляют преимущественное право на заключение договора тем или иным субъектам гражданских правоотношений, ограничивая, тем самым, договорную свободу их контрагентов. Так, в статье 621 ГК РФ сказано, что арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок. Статья 684 ГК РФ указывает на следующее: по истечении срока договора найма жилого помещения наниматель имеет преимущественное право на заключение договора найма жилого помещения на новый срок.

Статьи 819, 834, 845, 907, 938 ГК РФ устанавливают специальный субъектный состав для определенных договоров. Так, статья 819 ГК РФ, указывает на то, что одной из сторон по кредитному договору выступает банк, либо иная кредитная организация. Статья 834 ГК РФ указывает на то, что одной из сторон по договору банковского вклада должен являться банк.

Статья 414 ГК РФ устанавливает ограничения для соглашений о новации. В данной статье сказано, что новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни, либо здоровью, а также по уплате алиментов.

Статья 432 ГК РФ обязывает субъектов гражданских правоотношений соблюдать установленные требования к форме договоров. В прежней редакции

статья 432 ГК РФ также обязывала субъектов гражданских правоотношений соблюдать требование к государственной регистрации договоров.

Принцип свободы договора ограничивается не только вышеобозначенными статьями ГК РФ, но и статьями прочих федеральных законов. Так, например, статья 10 федерального закона РФ «О защите конкуренции» запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. К подобного рода действиям (бездействию) статья 10 вышеуказанного закона относит следующее: установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора¹.

При защите прав потребителей довольно таки часто устанавливаются те или иные ограничения принципа свободы договора. Так, например, в пункте 2 статьи 16 федерального закона «О защите прав потребителей» сказано следующее: «запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)». Эта же статья запрещает обуславливать удовлетворение требований потребителей, предъявляемых в течение гарантийного срока, условиями, не связанными с недостатками товаров (работ, услуг)².

Таким образом, можно сделать следующий вывод: у ученых, занимающихся проблематикой ограничения свободы договора, нет единого мнения по классификации оснований ограничения свободы договора. В правоприменительной сфере ограничении свободы договора происходит как на

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ: принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 8 июля 2006 г. // Российская газета. – 2006. – 26 июля.

² Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 7 февраля 1992 г. // Российская газета. – 1996. – 1996. – 16 янв.

основании общих норм права, обозначенных в статьях 10 и 333 ГК РФ, так и на основании специальных норм права (например, статьи 819, 834, 845, 907, 938 ГК РФ).

Ограничение свободы договора в предпринимательской деятельности

3.1 Ограничение свободы договора в предпринимательской деятельности гражданским законодательством РФ

Одна из самых острых проблем российского договорного права состоит в формировании неверной судебной практики в отношении того, как суд должен определять природу норм, регулирующих права и обязанности сторон предпринимательского договора.

Безусловно, в девяностые годы субъекты предпринимательской и экономической деятельности нуждались в чрезмерной опеке со стороны судов в связи с низким уровнем договорной работы. Однако сейчас в штате большинства коммерческих организаций есть юристы, которые могут с контрагентом согласовать приемлемый размер неустойки, который будет отражать интересы и той, и другой стороны договора.

Стоит обратить внимание на то, каким образом судами применяется статья 333 ГК РФ. Вышеуказанная статья предоставляет судам право на снижение размера неустойки, если неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Суть неустойки сводится к тому, что в обеспеченное от нарушения неустойкой обязательство позволяет кредитору чувствовать себя более спокойно. Сознание кредитора охватывает тот факт, что должник «связан» страхом уплаты неустойки в случае нарушения.

Неустойка довольно таки привлекательна для многих субъектов договорных отношений и часто упоминается в договорах.

Ершов Ю.Л. отмечает, что неустойка в какой-то степени является благом и для должника, так как стимулирует его исполнить принятые на себя обязательства¹.

Учитывая, что контрагенты свободны в установлении тех или иных условий договора, можно сделать вывод о том, что неустойка является неким компромиссом сторон договора, так как неустойка учитывает интересы, как кредитора, так и должника.

Как уже было сказано выше, основанием применения статьи 333 ГК РФ является явная несоразмерность размера неустойки последствиям нарушения обязательства. Вышеуказанный критерий позволяет суду по собственному усмотрению определять такую несоразмерность, а также снизить размер неустойки до тех пределов, которые посчитает соразмерными последствиям нарушения обязательства. Признаков такой явной диспропорции статья 333 ГК РФ не называет. Судебная практика при применении статьи 333 ГК РФ предлагает руководствоваться следующим: чрезмерно высокий процент неустойки, суммы возможных убытков, длительность неисполнения обязательства².

Еще один критерий несоразмерности установлен Постановлением Президиума ВАС РФ 13600/97 от 09.12.1997 года, в соответствии с которым под явной несоразмерностью понимается превышение сумму неустойки против суммы основного долга более чем в один раз. Данный вывод суда бесспорным назвать довольно таки сложно. Использование данного критерия может привести к тому, что у должника не будет экономических стимулов исполнить обязательство. Если, например, контрагенты установили в договоре неустойку в размере 1% от суммы основного долга в день, то по истечению ста дней неисполнения обязательства у должника не останется экономических стимулов исполнить взятое на себя обязательство. В итоге получается, что должнику

---

¹ Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург. 2001. С.155.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ №17 от 14 июля 1997 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 333 ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. – 1997. - № 9.

дешевле не платить кредитору, так как суд вправе снизить неустойку, если сумма неустойки превысила сумму основного долга более чем в один раз.

На практике это приводит к тому, что суды, применяя статью 333 ГК РФ, довольно таки часто необоснованно ограничивают принцип свободы договора. Так, например, Суд апелляционной инстанции, рассмотрев требование о взыскании неустойки по договору подряда в размере 4142791 рубля, снизил размер неустойки до 100000 рублей в связи с ее несоразмерностью последствиям нарушенного обязательства. При этом сумма неустойки, которую требовал истец, была рассчитана в соответствии с договором в размере 0,1% в день от суммы основного долга. Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда апелляционной инстанции¹.

Таким образом, мы видим, что арбитражные суды довольно таки часто необоснованно снижали договорную неустойку. Тем самым, чрезмерно ограничивалась свобода договора.

Ситуация несколько улучшилась благодаря Постановлению Президиума ВАС РФ №11680/10 от 13.01.2011 года. В данном судебном акте сказано, что суды могут применить статью 333 ГК РФ только в случае ходатайства должника². Представляется, что данная позиция надзорной инстанции в полной мере соответствует закрепленному в статье 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ конституционному принципу состязательности сторон. Напомним, что до этого суды применяли статью 333 ГК РФ вне зависимости от того, поступило суду ходатайство должника или нет.

Тем не менее, Ершов Ю.Л. предлагает установить еще более жесткие критерии применения судами статьи 333 ГК РФ, дабы свести к минимуму неосновательное ограничение судами принципа свободы договора.

Карапетов А.Г. отмечает, что не меньшую опасность для принципа свободы договора представляет формально-атрибутивный подход, который

---

¹Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.10.2010 по делу № А73-14928/2009. URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ADV;n=51240> (дата обращения 03.04.2014)

² Постановление Президиума ВАС РФ № 11680/ 10 от 13.01.2011 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

используется при толковании норм права. Исключением с недавнего времени стали арбитражные суды, в которых с 14 марта 2014 года возможно применение целевого подхода при толковании норм права. Использование целевого подхода стало возможным благодаря Постановлению Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 года. О данном судебном акте, являющегося революционным для договорного права, поговорим чуть ниже.

Суть формально-атрибутивного подхода сводится к тому, что диспозитивной нормой права признавалась лишь та норма, в которой прямо указывалась на то, что иные условия стороны могут оговорить сами. В итоге число диспозитивных норм в Гражданском кодексе РФ было довольно таки небольшим.

Если мы обратимся к судебной практике Арбитражных судов до принятия Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах», то мы увидим, что применение формально-атрибутивного подхода при разграничении императивных и диспозитивных норм довольно таки часто приводило к ничем не обоснованному ограничению свободы договора судебной практикой.

Примеров такой практики довольно таки много. Так, статья 475 Гражданского кодекса РФ подробно регламентирует права и обязанности покупателя на случай передачи ему некачественного товара и в конце уточняет, что иное может вытекать из закона. Федеральный арбитражный суд Московского округа, разрешая гражданско-правовой спор, возникший между ФГУП КАПО им. С.П. Горбунова и ОАО «Раменский приборостроительный завод», отменил решение нижестоящего суда, который без каких-либо сомнений сам факт отсутствия указания на право сторон договора оговорить иное интерпретировал как прямое указание императивности всех содержащихся в статье подробных правил. Заявитель полагал, что нижестоящими судами не была применена статья 475 Гражданского кодекса РФ, предусматривающая право покупателя по своему выбору требовать от продавца осуществить одну из мер, предусмотренных в этой норме, и условия договора не могут изменить императивно сформулированное требование нормы права. Также заявитель

посчитал, что нижестоящими судами неверно истолкованы представленные доказательства о причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникшими убытками. Федеральный арбитражный суд Московского округа, согласившись с заявителем, передал дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области¹.

Другой пример: статья 522 Гражданского кодекса РФ предусматривает правила отнесения платежей в погашение обязательств покупателя перед поставщиком по нескольким договорам и дает покупателю право самому определить, какое обязательство из имеющихся он намеревается погасить. Вышеуказанная статья не содержит фразу о праве сторон оговорить иное. Это приводит судей к выводу о том, что норма императивна и не допускает право сторон согласовать, что все платежи засчитываются в счет наиболее раннего из имеющихся долгов. Для подтверждения вышеуказанного примера мы можем обратиться к Постановлению ФАС Центрального округа от 29 апреля 2002 г. N А35-2661/01-с8. Федеральный арбитражный суд Центрального округа отправил дело на новое рассмотрение, при этом в мотивировочной части суд указывает на то, что норма права, обозначенная в статье 522 Гражданского кодекса РФ, носит императивный характер².

Статья 523 Гражданского кодекса РФ предусматривает права сторон договора поставки отказаться от данного договора в случае существенного нарушения и не уточняет, что контрагенты могут оговорить в договоре иное. Это позволило судьям ФАС Московского округа, разрешая гражданско-правовой спор, возникший между ОАО "Российские Коммунальные Системы" и ОАО "Сибирская Угольная Энергетическая Компания", прийти к выводу (обозначенному в мотивировочной части судебного решения) о том, что норма права является императивной, а условия договора, расширяющие основания для

---

¹ Постановление ФАС Московского округа от 27 апреля 2005 г. по делу N КГ-А41/3228-05 URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=50371> (дата обращения 03.06.2016)

² Постановление ФАС Центрального округа от 29 апреля 2002 г. N А35-2661/01-с8.URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ACN;n=4822> (дата обращения 03.06.2016)

отказа от договора поставки, ничтожны¹.

Статья 644 Гражданского кодекса РФ возлагает на арендатора транспортного средства обязанность по осуществлению капитального ремонта без оговорки о возможности согласовать в договоре иное условие. Для судей ФАС Поволжского округа этого было достаточно для того, чтобы в мотивировочной части решения указать на то, что норма является императивной, а условие договора, переносящее эту обязанность на арендодателя, - ничтожным².

По мнению Карапетова А.Г., сложившаяся судебная практика во многом является таковой в силу непонимания судьями важности принципа свободы договора для рыночной экономики. Он считает, что российские суды зачастую недооценивают значимость принципа юридической силы заключенных договоров и идеи свободы договора и опровергают указанную презумпцию чаще, чем того требуют соответствующие правовые соображения.

Однако не будем забывать и о том, что зачастую контрагенты в той или иной форме стараются злоупотребить принципом свободы договора. С подобной ситуацией судьи сталкивались неоднократно в процессе судебного урегулирования споров. Возможно, это также влияет на то, что судьи относятся к принципу свободы договора, к коммерческим интересам предпринимателей без должного уважения.

Наконец, значительно усугубляют остроту данной проблемы и недостатки действующего Гражданского кодекса РФ, зачастую страдающего нечеткостью и двусмысленностью норм, внутренними противоречиями и некоторыми неудачными решениями³.

Технически довольно таки сложно внести необходимые изменения в Гражданский кодекс РФ для того, чтобы предоставить контрагентам

---

¹ Постановление ФАС Московского округа от 25 января 2006 г. N КГ- А40/13679-05. URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=62282> (дата обращения 03.06.2016)

² Постановление ФАС Поволжского округа от 28 декабря 2010 г. по делу N А55-2576/2010. URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=APV;n=86043> (дата обращения 03.06.2016)

³ Карапетов А.Г. «Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права» // Вестник ВАС РФ. – 2009. - №9. – С. 107.

больше договорной свободы, поэтому наиболее оптимальный вариант – отказаться от формально-атрибутивного подхода в толковании норм Гражданского кодекса РФ, что и произошло недавно в системе арбитражных судов.

Как уже отмечалось выше, четырнадцатого марта 2014 года было принято Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах», которое существенным образом повлияет как на договорное право в целом, так и на судебную практику по договорным спорам в частности.

Данное постановление дает ответ на вопрос: что же следует понимать под императивной нормой? Согласно вышеуказанному постановлению, норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы)¹.

Вместе с тем из целей законодательного регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. В частности, суд может признать, что данный запрет не допускает установление сторонами только условий, ущемляющих охраняемые законом интересы той стороны, на защиту которой эта норма направлена.

Так, частью четвертой статьи 29 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" установлен запрет на

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

одностороннее изменение кредитной организацией порядка определения процентов по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, однако это не означает, что запрещено такое одностороннее изменение указанного порядка, вследствие которого размер процентов по кредиту уменьшается.

При отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора. В таком случае суд констатирует, что исключение соглашением сторон ее применения или установление условия, отличного от предусмотренного в ней, недопустимо либо в целом, либо в той части, в которой она направлена на защиту названных интересов¹.

Диспозитивной нормой права следует считать норму права, которая не является императивной. Напомню, долгое время было принято считать диспозитивной нормой только ту норму, в которой прямо сказано о том, что «иное может быть установлено соглашением сторон».

При возникновении спора об императивном или диспозитивном характере нормы, регулиющей права и обязанности по договору, суд должен указать, каким образом существо законодательного регулирования данного вида договора, необходимость защиты соответствующих особо значимых охраняемых законом интересов или недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон определяют императивность этой нормы либо пределы ее диспозитивности.

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

Например, пункт 2 статьи 610 ГК РФ предусматривает право каждой из сторон договора аренды, заключенного на неопределенный срок, немотивированно отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону в названные в данной норме сроки. Эта норма хотя и не содержит явно выраженного запрета на установление иного соглашением сторон, но из существа законодательного регулирования договора аренды как договора о передаче имущества во временное владение и пользование или во временное пользование (статья 606 ГК РФ) следует, что стороны такого договора аренды не могут полностью исключить право на отказ от договора, так как в результате этого передача имущества во владение и пользование фактически утратила бы временный характер.

Пункт 1 статьи 463 ГК РФ, в соответствии с которым покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, не содержит явно выраженного запрета предусмотреть договором иное, например, судебный порядок расторжения договора по названному основанию вместо права на односторонний отказ от его исполнения. Однако договором не может быть полностью устранена возможность его прекращения по инициативе покупателя в ситуации, когда продавец отказывается передать ему проданный товар, поскольку это грубо нарушило бы баланс интересов сторон¹.

Также следует отметить, что полное и всеобъемлющее легальное определение императивной нормы в российском правопорядке отсутствует. Понимание того, что представляет собой императивная норма, основывается преимущественно на достижениях отечественной правовой доктрины. В судебной практике преобладает весьма широкий подход к определению императивной нормы. Более того, нередко даже фраза в норме права "если иное

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

не установлено договором" не препятствует судам квалифицировать норму как императивную¹.

Таким образом, появление четкого определения императивной нормы в вышеуказанном постановлении можно отнести к одному из основных достоинств данного постановления. Теперь у судей будет четкое представление о том, что следует понимать под императивной нормой.

Вышеуказанное постановление предполагает дифференцированный подход к толкованию нормы договорного права, то есть Толкование нормы права может различаться, если сторонами договора выступают:

- предприниматель и потребитель;
- предприниматель-профессионал и предприниматель-непрофессионал;
- только предприниматели-профессионалы.

Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» явным образом направлено на развитие в судебной практике так называемого целевого толкования норм права, при котором учитываются цели установления этой нормы, а также интересы, охраняемые законом, в частности публичные интересы, интересы защиты слабой стороны договора (например, потребителя), интересы кредиторов (например, в банкротных правоотношениях).

Также данное постановление предполагает, что в отношениях между предпринимателями допускается большая степень договорной свободы, чем в отношениях между предпринимателями и потребителями. Из изложенного можно заключить, что в зависимости от субъектного состава сторон договора правовая квалификация одного и того же условия договора может существенно отличаться.

Как указано в постановлении, допускается возможность дифференцированного применения норм права в зависимости от субъектного состава сторон и их правовой характеристики. Исходя из субъектного состава,

---

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.06.2012 по делу N А31-5878/2011 URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=52647> (дата обращения 03.06.2014)

необходимо решать вопрос о том, в чью пользу должны толковаться условия договора при наличии в них неясностей и коллизий.

Вышеуказанное постановление действует уже более двух лет, несмотря на ликвидацию Высшего арбитражного суда РФ. Анализ судебной практики показал, что арбитражные суды довольно таки активно применяют указанное постановление.

Так, например, В мае 2014 года в Елабуге заработал завод трубопроводной арматуры, который за 540,7 млн руб. построил генподрядчик «Стройинвест» по заказу «дочки» немецкой RMA Pipeline Equipment «RMA Рус». Но подрядчику, по его утверждениям, пришлось провести дополнительные работы, которые не вошли в тендер, но были необходимы для запуска производства, на общую сумму 81,4 млн руб. Здесь у субъектов гражданских правоотношений случился спор: подрядчик утверждал, что заказчик согласился на удорожание, а другая сторона договора это отрицала. Более того, представитель "RMA Рус" на суде утверждал, что подрядчик изначально занизил цену, чтобы выиграть тендер, в надежде затем получить оплату дополнительных работ (цитата по "Ведомостям"). Для того, что ее обеспечить, «Стройинвест» решил не выдавать исполнительную документацию на завод, ссылаясь на ст. 712 ГК РФ.

При неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, подрядчик имеет право на удержание в соответствии со статьями 359 и 360 ГК РФ результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм.

С другой стороны, в договоре строительного подряда прямо предусматривалось, что законного права подрядчик лишается, хоть статья 712 ГК РФ не содержала оговорки «если иное не предусмотрено соглашением сторон».

В итоге «Стройинвест» подал в суд исковое заявление о взыскании стоимости дополнительных работ (А65-16811/2014), а «РМА Рус» подало исковое заявление об обязанности контрагента выдать документы (А65-21934/2014). Арбитражные суды трех инстанций последнее исковое заявление отклонили. Арбитражный суд Татарстана счел недоказанным сам факт удержания документации, а суд апелляционной инстанции исправил лишь причину отказа в удовлетворении исковых требований. По мнению суда, подрядчик имел право не отдавать документы, поскольку не мог отказаться от права, предоставленного законом. Кассация не нашла оснований для отмены актов.

Тогда «РМА Рус» обратился в Верховный суд РФ, где нашел понимание. В своей жалобе заказчик обратил внимание не только на специальную ст. 712 ГК РФ о подряде, но и общую статью 359 ГК РФ, которая говорит о том, что удерживать вещь вправе любой кредитор, которому задолжали, если договором не предусмотрено иное (п. 3 статьи).

Отправляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд РФ сослался не только на общую статью ГК РФ об удержании, но и на п. 2 постановления Пленума Высшего арбитражного суда от 14 марта 2014 № 16 «О свободе договора»: «Стороны могли исключить применение ст. 712 ГК, что допустимо в силу диспозитивности данной нормы, которая не содержит явно выраженного запрета на установление сторонами иного условия».

Также приведем еще один пример из судебной практики. ПАО «Вымпел-Коммуникации» обратилось в Арбитражный суд г.Москвы с иском к ПАО «Тизприбор» о расторжении договора аренды нежилых помещений от 25.08.2009, заключенного между истцом и ответчиком, с 01.01.2016, о внесении изменений в указанный договор в части дополнения абзаца 2 пункта 5.6 договора следующим содержанием: «В случае, если на дату Платежа курс рубля РФ к доллару США, установленный ЦБ РФ, составит менее 30 (Тридцати) рублей за один доллар США, платеж должен производиться по курсу 30 (Тридцать) рублей за один доллар США. Если курс рубля РФ к доллару США,

установленный ЦБ РФ на дату Платежа, составит более 42 (сорока двух) рублей за один доллар США, платеж должен производиться по курсу 42 (сорок два) рубля за доллар США». Названный договор содержит валютную оговорку, в соответствии с которой расчет арендной платы должен производиться по курсу доллара США к российскому рублю, установленному ЦБ РФ на дату очередного платежа. Решением суда от 01.02.2016 исковые требования удовлетворены в части внесения изменений в договор аренды. Не согласившись с вынесенным решением ответчик, обратился с апелляционной жалобой, в которой просит отменить указанное выше решение и принять по делу новый судебный акт.

Исковые требования о внесении изменений в указанный договор мотивированы тем, что на момент заключения договора аренды при разрешении вопроса об исчислении арендной платы в иностранной валюте (долларах США) арендатор учитывал сложившуюся экономическую ситуацию, при которой динамика изменения курса доллара США была незначительной, в силу того, что этот курс корректировался Центральным банком РФ посредством валютных интервенций. Вместе с тем, в 2014 году Центральный банк РФ отказался от чрезмерного регулирования курса национальной валюты РФ, что вместе с введением экономических санкций в отношении Российской Федерации привело к изменению экономической ситуации и росту курса доллара США по отношению к национальной валюте в два с половиной раза. В результате ставка по договору в рублевом эквиваленте стала отличаться от сумм, ранее уплачиваемых арендатором, что, по мнению истца, существенно нарушило баланс интересов сторон договора, которые не могли предвидеть изменение экономической ситуации на момент согласования условий договора аренды. Сославшись на существенное изменение обстоятельств, а также на недостижение соглашения о внесении в договор аренды изменений, касающихся отмены валютной оговорки, истец обратился в арбитражный суд. Удовлетворяя исковые требования в части, суд первой инстанции признал обоснованными доводы истца, полагая, что в данном случае договор аренды подлежит изменению в судебном порядке.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, которым необоснованно была ограничена свобода договора субъектов предпринимательской деятельности.

Суд апелляционной инстанции указал следующее: «Возможность пересмотра размера арендной платы по соглашению арендатора и арендодателя предусмотрена п.3 ст.614 Гражданского кодекса РФ. Пунктом 5.2.5 договора аренды установлено, что базовая арендная плата может измениться только в случаях, предусмотренных настоящим договором, или по взаимной договоренности сторон, оформленной в виде дополнительного соглашения к договору. Такое договорное условие, вытекающее из положений пункта 3 статьи 614 ГК РФ, за исключением специально установленных законом случаев, подчинено принципу свободы договора (статья 421 ГК РФ), который предполагает согласование без какого-либо понуждения автономных волеизъявлений действующих в своем интересе договаривающихся участников сделки об изменении обязательств. Суд первой инстанции не учел, что в рассматриваемом договоре аренды содержится лишь положение о возможности изменения арендной платы по основаниям, предусмотренным договором, и соглашению сторон, а не по требованию одного из контрагентов в судебном порядке. Поскольку арендодатель и арендатор не заключили соглашения о том, что не урегулированный во внесудебном порядке спор по вопросу об изменении цены договора аренды подлежит передаче на рассмотрение суда, судебное внесение соответствующих изменений в договор недопустимо».

Таким образом, мы видим, что благодаря Постановлению Пленума Вас РФ от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах» арбитражные суды стали более уважительно относиться к свободе договора. Однако далеко не все суды первой инстанции должным образом восприняли положения указанного постановления, что приводит к отсутствию единообразия судебной практики по договорным спорам, касающимся ограничения свободы договора в предпринимательской деятельности.

3.2 Ограничение свободы договора законом о несостоятельности (банкротстве)

Субъект экономической и предпринимательской деятельности, в отношении которого возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве), продолжает участвовать в имущественном обороте, в том числе путем совершения тех или иных сделок. При этом в зависимости от процедуры банкротства, применяемой к должнику, такие сделки могут быть направлены на восстановление платежеспособности (например, продажа предприятия или части имущества должника, уступка прав требования должника во внешнем управлении), на получение денежных средств для удовлетворения требований кредиторов в конкурсном производстве и реабилитационных процедурах, на прекращение дела о банкротстве (если мировое соглашение считать особым рода сделкой). В связи с тем, что наиболее распространенной категорией сделок, совершаемых должником, являются договоры, целью данного параграфа является анализ особенностей ограничения и реализации принципа свободы договора при проведении процедур банкротства.

В регулировании договорных отношений законодателем реализуется общедозволительный тип правового регулирования, что обеспечивает участникам гражданского оборота возможность проявления имущественной самостоятельности и экономической независимости. В то же время свобода договора имеет свои пределы, которые закреплены в императивных нормах ГК РФ, а также в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах». При этом ограничения свободы договора могут устанавливаться и иными федеральными законами в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (подп. 2 п. 2 ст. 1 ГК). К таким федеральным законам, в частности, можно отнести Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Применение к должнику процедур, применяемых в дело о банкротстве, преследует две основные цели: восстановление платежеспособности должника и удовлетворение требований кредиторов. В связи с чем, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает особый правовой режим совершения сделок в период проведения процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления. Указанные процедуры связаны с существенными ограничениями принципа свободы договора.

Е. Голиков, рассматривая ограничения принципа свободы договора при банкротстве, классифицирует их по процедурам банкротства: ограничения принципа свободы договора в процедурах наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и мирового соглашения¹.

В целях научного анализа полагаем возможным классифицировать ограничения свободы договора в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» по элементам, входящим в содержание принципа свободы договора, следующим образом. Ограничения свободы должника в решении вопроса о заключении или незаключении гражданско-правового договора вытекают из ограничений правоспособности и дееспособности должника в различных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, и напрямую связаны с установлением запрета на заключение отдельных договоров или необходимостью получения должником согласия арбитражного управляющего и иных субъектов на совершение сделок, отсутствие которого позволяет ставить вопрос об их недействительности. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ходе наблюдения органы управления должника не вправе принимать решения о заключении договоров простого товарищества. В данном случае имеет место ограничение правоспособности должника.²

---

¹ Голиков Е. Банкротство как правовой инструмент оздоровления российской экономики в дискурсе ограничений принципа свободы договора // http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2004/golikov.htm#_FN_5 (дата доступа: 15.05.2016)

² Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 289.

С момента введения наблюдения руководитель и иные органы управления должника продолжают осуществлять свои полномочия с ограничениями, установленными п. п. 2 - 3 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, определенные сделки, которые могут ухудшить имущественное положение должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, органы управления должника могут совершать только с согласия арбитражного управляющего. В ходе такой процедуры как финансовое оздоровление органы управления должника осуществляют свои полномочия с ограничениями, установленными ст. 82 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Указанная статья предусматривает необходимость получения согласия на совершение определенных сделок собрания (комитета) кредиторов, административного управляющего, лица или лиц, предоставивших обеспечение. В указанных случаях, а также в процедурах внешнего управления и конкурсного производства имеют место ограничения дееспособности должника, восполняемые действиями арбитражного управляющего и иных субъектов.

В качестве ограничения свободы должника в решении вопроса о заключении или незаключении договора и одновременно в выборе контрагента по договору следует рассматривать такую меру по восстановлению платежеспособности должника, как исполнение обязательств должника собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами. Согласно абз. 1 п. 3 ст. 113 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при удовлетворении требований кредиторов или предоставлении должнику денежных средств указанными лицами кредиторы должника обязаны принять такое удовлетворение, а должник обязан удовлетворить требования кредиторов и уполномоченных органов за счет предоставленных ему средств. При этом денежные средства считаются предоставленными должнику на условиях договора беспроцентного займа, срок которого определен моментом

востребования, но не ранее окончания срока, на который была введена процедура внешнего управления. В рассматриваемом случае должник обязан принять денежные средства, т. е. заключить договор займа. Закон о банкротстве отступает от диспозитивной нормы п. 1 ст. 313 ГК РФ, согласно которой исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. Ограничения свободы в определении условий заключаемого договора выражаются в требовании включать в договор обязательные условия, хотя и не являющиеся обязательными для данного договора, но позволяющие создать дополнительные гарантии для имущественных интересов кредиторов. В частности, согласно п. 2 ст. 112, п. 2 ст. 140 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» условия договора уступки права требования должны предусматривать: получение денежных средств за право требования не позднее чем через пятнадцать дней с даты заключения договора; переход права требования осуществляется только после его полной оплаты. Предприятие должника не может быть продано по цене ниже минимальной цены продажи предприятия, определенной органами управления должника. Покупатель предприятия обязан уплатить цену продажи предприятия, определенную на торгах, в срок не позднее чем через месяц с даты подведения итогов торгов (п. п. 7, 8 ст. 110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» В соответствии с п. 1 ст. 139 Закона о банкротстве условия продажи имущества должника в процедуре конкурсного производства должны предусматривать получение денежных средств за проданное имущество не позднее чем через месяц с даты заключения договора купли-продажи или семь дней с момента возникновения права собственности у покупателя.

Также следует учитывать, что в силу п. 5 ст. 101, п. 3 ст. 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имущество, являющееся предметом залога, продается только на открытых торгах. Статья 110 Закона о банкротстве предусматривает, что реализация предприятия осуществляется путем

проведения открытых торгов в форме аукциона; если в состав предприятия входит ограниченно оборотоспособное имущество, предприятие продается путем проведения закрытых торгов; в случае если предприятие не было продано в порядке, предусмотренном п. 7 ст. 110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», порядок продажи предприятия на торгах устанавливается собранием кредиторов или комитетом кредиторов, в том числе посредством публичного предложения. Порядок заключения договоров купли-продажи имущества должника установлен также п. 6 ст. 82, ст. 111, ст. 132, ст. 139, ст. 140 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, обязательные торги могут рассматриваться как случай ограничения принципа свободы договора. При этом следует отметить, что торги, призванные обеспечить заключение договоров на оптимальных условиях, прежде всего в отношении цены, защищают при банкротстве в первую очередь интересы кредиторов, а также интересы должника, его учредителей (участников) и иных лиц.

Статья 102 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предоставляет арбитражному управляющему право в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления отказаться от исполнения договоров и иных сделок должника, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах. Односторонний отказ от исполнения договора представляет собой особый порядок расторжения договоров по сравнению с общим порядком, установленным п. п. 1 и 2 ст. 450, п. п. 1 и 2 ст. 451, п. 2 ст. 452 ГК РФ, и в отличие от расторжения договора в общем порядке всегда совершается, во-первых, непосредственно односторонними действиями стороны, во-вторых, во внесудебном порядке. Перечень оснований для одностороннего отказа от исполнения сделок должника установлен в ст. 102 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 6 июня

2000 г. № 9-П, которым признана неконституционной норма абз. 3 п. 2 ст. 77 Закона о банкротстве 1998 г., допускающая односторонний отказ от исполнения договоров должника, не исполненных сторонами полностью или частично, если договор является долгосрочным (заключен на срок более одного года).

Конституционный Суд РФ, рассматривая право арбитражного управляющего заявлять односторонний отказ от исполнения договора без обращения в арбитражный суд на том лишь основании, что договор заключен на срок более одного года, в системе других мер, применяемых в процедуре внешнего управления, связанных с ограничениями права собственности, свободного использования имущества, а также прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы договора и направленных на восстановление платежеспособности, пришел к выводу, что в данном случае законодатель относит к обстоятельствам, препятствующим восстановлению платежеспособности должника, сам факт заключения договора на срок более одного года - независимо от того, является ли на самом деле таким препятствием тот или иной конкретный договор. Тем самым, чрезмерно ограничивается основанное на положениях ст. ст. 8 (ч. 1), 19 (ч. ч. 1 и 2), 34 (ч. 1) и 35 (ч. 2) Конституции РФ юридическое равенство сторон в гражданско-правовом договоре: контрагент как одна из сторон оказывается в неравноправном положении по сравнению с другой стороной, а также по сравнению с другой категорией контрагентов (с которыми расторжение договора возможно лишь при наличии конкретных обстоятельств, реально препятствующих восстановлению платежеспособности должника). Такое ограничение не является необходимым с точки зрения требований ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ. В целом следует отметить, что право арбитражного управляющего заявлять односторонний отказ от исполнения договоров должника предоставляет преимущества прежде всего должнику, защищает интересы кредиторов, но в то же время ограничивает свободу договора контрагентов должника. Дискуссионным в юридической литературе является вопрос о допустимости одностороннего отказа от исполнения договора,

полностью исполненного контрагентом должника. По данному вопросу существуют две прямо противоположные точки зрения. По мнению М. В. Телюкиной, на основании теории гражданского права можно сделать вывод, что исполненной считается только та сделка, по которой обязанности выполнены обеими сторонами. Следовательно, если свои обязанности выполнил только контрагент, сделку исполненной считать нельзя, т. е. она подпадает под действие п. 2 ст. 102 Закона о банкротстве, и внешний управляющий может от нее отказаться. В этом случае отказ от сделки будет представлять собой, по сути, отказ от исполнения должником своих обязательств с предоставлением кредитору права на возмещение убытков¹.

В. С. Белых, А. А. Дубинчин, М. Л. Скуратовский придерживаются прямо противоположного мнения. Присутствие в рассматриваемых законоположениях формулировки "только в отношении договоров, не исполненных сторонами полностью или частично" означает, что отказ от исполнения может быть заявлен лишь в отношении взаимного (двустороннего) договора, т. е. договора, каждая из сторон которого приобретает права и одновременно несет обязанности в пользу другой стороны. Отсюда внешний управляющий не вправе, руководствуясь нормами ст. 77 Закона о несостоятельности, отказаться от исполнения такого классического одностороннего договора, как договор займа, заемщиком в котором выступает юридическое лицо, подвергнутое процедуре внешнего управления. Предметом отказа от исполнения со стороны внешнего управляющего не могут быть и договоры, хотя и взаимные, но исполненные контрагентами должника полностью (исполненные односторонне). Как писал Г. Ф. Шершеневич, "когда двусторонний договор был исполнен одной из сторон, отношение представляется таким же, как и при одностороннем обязательстве... Весь вопрос сводится к определению того обстоятельства, было ли действительно исполнено обязательство одной стороной. Вопрос этот,

---

¹ Телюкина М. В. Указ. соч. С. 377.

представляющий некоторые затруднения в отдельных случаях, разрешается по общим началам гражданского права¹.

Таким образом, невозможен отказ от исполнения, например, договора поставки, в котором должник, являющийся покупателем, принял все, что подлежало поставке, с составлением акта о передаче товара, следствием чего является признание поставщика надлежаще исполнившим обязательство².

Вместе с тем, по делу N А74-59/02-К1 арбитражный суд признал, что сумма, полученная должником в качестве предварительной оплаты за товар, является реальным ущербом контрагента, возникшим в связи с односторонним отказом должника-банкрота от исполнения обязательств по договорам поставки³.

Напротив, по другому делу арбитражный суд признал договор купли-продажи недвижимого имущества, по которому покупатель произвел полную оплату, а продавец (должник в процедуре внешнего управления) не передал имущество по акту приема-передачи и не зарегистрировал переход права собственности, полностью исполненным сторонами, вследствие чего ст. 102 Закона о банкротстве не была применена. При этом суд указал, что внешним управляющим не представлены доказательства того, что данная сделка препятствует восстановлению платежеспособности должника⁴.

Если мы будем исходить из того, что исполнение обязательства - односторонняя сделка, арбитражный управляющий вправе заявить об отказе от исполнения договора должника, полностью исполненного контрагентом, поскольку исполнение договора должником представляет собой одностороннюю сделку, а системное толкование п. 1 ст. 102 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и п. 1 ст. 154 ГК РФ предоставляет

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV. С. 329.

² Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 165.

³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 июня 2002 г. N А74-59/02-К1-Ф02-1555/02-С2 // СПС «Консультант плюс»

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 20 октября 2005 г. N КГ-А41/10132-05 // СПС «Консультант плюс»

возможность сделать вывод о том, что арбитражный управляющий вправе отказаться от исполнения как договоров (являющихся двух - или многосторонними сделками), так и иных сделок должника (т. е. односторонних сделок). Вместе с тем, возможность квалификации исполнения обязательства в качестве односторонней сделки является предметом дискуссий. По мнению Е. А. Суханова, исполнение обязательства как правомерное и волевое действие (поведение) должника, направленное на прекращение имеющейся у него обязанности (долга), представляет собой сделку, причем нередко одностороннюю¹.

Однако следует отметить, что, по мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, по вопросу о природе исполнения заслуживает предпочтения иная точка зрения, которой придерживался О. А. Красавчиков. Он полагал, что "по своей юридической природе исполнение является не сделкой, а юридическим поступком, то есть правомерным действием, правовые последствия которого наступают независимо от того, было данное действие направлено на достижение этих последствий или нет: юридический эффект наступает независимо от субъективного момента"². Е. А. Суханов отмечает, что "в основе такого подхода лежит смешение цели и мотивов сделки, поскольку поведение должника во исполнение обязательства всегда имеет целевую направленность, независимо от мотивов, которыми он при этом руководствуется".

Впрочем, практика арбитражных судов идет скорее по пути признания исполнения обязательства сделкой. Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 9 октября 2000 г. по делу N А56-11849/00 указал: "ЗАО обратилось с иском о признании недействительной оформленной актом сделки по передаче квартир в доме, одним из инвесторов долевого строительства которого являлся истец. Оспариваемый акт, по которому были переданы квартиры, породил у сторон, его подписавших, права и обязанности,

---

¹ Гражданское право: Учебник. Т. II. Полутом 1 / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 449.

что дает основания для оценки действий, совершенных при оформлении акта, как сделки».

Такой подход имеет и глубокие исторические корни, в частности в римском праве. Согласно мнению римских юристов волевой акт, выражающий определенный интерес, не может считаться фактическим событием. "Римские юристы демонстрируют именно такой подход к проблеме, рассматривая, например, исполнение обязательства (solutio) по переносу собственности (dare) как юридическую сделку"¹.

Таким образом, дискуссионность вопроса о правовой природе исполнения обязательства позволяет двояко подходить к возможности заявления одностороннего отказа от исполнения договора, полностью исполненного контрагентом должника. Вместе с тем в статье 102 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует установить прямое ограничение на отказ от исполнения в указанном случае, поскольку возможность заявления такого отказа не способствует стабильности гражданского оборота и создает основания для злоупотреблений со стороны арбитражных управляющих. Интересной теоретической и практической проблемой представляется неоднозначный характер правовой природы расторжения договора купли-продажи социально значимых объектов, проданных по конкурсу в процедуре конкурсного производства. На данное обстоятельство обращают внимание Матвеева Е.Н.²

Таким образом, ограничение свободы договора в процедурах, применяемых при банкротстве, зачастую напрямую связано с ограничением правоспособности и дееспособности должника. Кроме того, допустимо ограничение свободы договора при одностороннем отказе арбитражного управляющего от сделок должника, по которым не было частичного, либо полного исполнения обязательства, что не допускается ГК РФ.

---

¹ Дождев Д. В. Римское частное право. М.: Норма-Инфра-М, 1999.

² Матвеева Е. Н. Социально значимые объекты в конкурсном производстве // Законодательство и экономика. 2006. N 6.

Заключение

Важнейшей особенностью современного гражданского права России является то, что оно содержит специфические нормы: нормы-принципы. Одним из таких основополагающих начал является принцип свободы договора.

При анализе соотношения принципа свободы договора с другими принципами гражданского права выявлено, что вышеуказанный принцип, а также принцип неприкосновенности собственности являются наиболее важными для действующего гражданского законодательства, так как оба принципа являются двумя составляющими одного и того же целого. Принцип неприкосновенности собственности характеризует статику имущественных отношений, в то время как принцип свободы договора – динамику имущественных отношений. Также было выявлено, что невозможна реализация принципа свободы договора без ряда других принципов гражданского права (в качестве примера можно привести принцип судебной защиты нарушенных прав). В действующем гражданском законодательстве закреплён принцип, который в ряде случаев направлен на ограничение принципа свободы договора (речь идет о принципе добросовестности). Следует отметить, что принцип свободы договора соотносится далеко не со всеми принципами гражданского права, так принцип свободы договора не соотносится с принципом восстановления нарушенных прав.

Изучение содержательного аспекта принципа свободы договора позволило установить, что большинство цивилистов выделяют в принципе свободы договора три элемента: 1) свобода в заключении договора и отсутствие принуждения к вступлению в договорные отношения; 2) свобода в определении характера заключаемого договора; 3) свобода в определении содержания договора. Однако ряд цивилистов выделяет большее число элементов принципа свободы договора. Наибольший интерес вызывает научная позиция Кузнецовой Н.В., которая помимо общепризнанных элементов принципа свободы договора

выделяет еще и такой элемент как возможность рассмотрения преддоговорных споров в суде.

При анализе судебной практики Конституционного суда РФ было установлено, что свобода договора не может быть абсолютной. При этом Конституционный суд считает принцип свободы договора таким же конституционным принципом как и неприкосновенность собственности.

При изучении особенностей ограничения принципа свободы договора гражданским законодательством было выявлено, что вышеуказанный принцип ограничивается на основании широкого спектра правовых аргументов (защита слабой стороны договора, защита публичных интересов, защита интересов должника, защита интересов кредитора и т.д.). Также удалось установить, что принцип свободы договора чрезмерно ограничивается отечественным гражданским законодательством в связи с тем, что в ГК РФ не закреплён принцип диспозитивности норм.

При анализе судебной практики было установлено, что принцип свободы договора необоснованно ограничивается судами в предпринимательской при применении статьи 333 ГК РФ и других норм ГК РФ. Также применение судами формально-атрибутивного подхода к толкованию норм права приводит к необоснованному ограничению принципа свободы договора. Стоит отметить, что в арбитражных судах ситуация изменилась, благодаря Постановлению Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах», в котором речь идет о применении арбитражными судами целевого подхода к толкованию норм права. Однако далеко не все судьи восприняли надлежащим образом указанное Постановление.

При изучении особенностей ограничения свободы договора в процедурах, применяемых при банкротстве, было установлено, что ограничение свободы договора при банкротстве напрямую связано с ограничением правоспособности и дееспособности должника.

Таким образом, несмотря на то, что принцип свободы договора декларируется и гарантируется ГК РФ, в правоприменительной сфере зачастую

можно столкнуться с необоснованным ограничением принципа свободы договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 9. - Ст. 851.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.03.2015 № 42-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301 ; 2014. - № 19. - Ст. 2334.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013 № 416-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410 ; .2013. - № 52 (часть I). - Ст. 6981.

1.4. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: принят Гос. Думой Фед. Собрания Рос. Федерации 7 февраля 1992 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ от 05.05.2014 № 112-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – 1996. – 16 янв.

1.5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» было отмечено, что из смысла конституционных норм о свободе в экономической сфере (часть 1 статьи 8, статей 34 и 35 Конституции)

1.6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2000 г. N 14-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона "О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации"

1.7. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных

организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан"

1.8. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной"

1.9. Постановление от 30.01.2009 № 1-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" в связи с жалобой гражданки Л.Г.

Погодиной

1.10. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. N 2-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с жалобами открытых акционерных обществ "Газпром", "Газпром нефть", "Оренбургнефть" и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)"

1.11. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. N 23-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 56 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в связи с жалобой гражданина С.А. Федина"

1.12. Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

2. Документальные материалы

2.1. Материалы судебной практики

2.1.1. Постановление ФАС Центрального округа от 29 апреля 2002 г. N А35- 2661/01-с8. URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ACN;n=4822> (дата обращения 03.06.2014)

2.1.2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.06.2012 по делу N А31-5878/2011 URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=52647> (дата обращения 03.06.2014)

3. Специальная литература

3.1. Алексеев, С.С. Философия права / С.С.Алексеев. – М. : Норма, 1998. – 336 с.

3.2. Алексеев, С.С. Частное право: научно-публицистический очерк / С.С.Алексеев. - М. : Статут, 1999. – 160 с.

3.3. Гражданское право / Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. ; под общ. ред. Алексеева С.С. - М., 2011. – 536 с.

3.4. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М. : Статут, 2001. – 847 с.

3.5. Васильев, Е.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран / Е.А. Васильев. - М., 1993. – 560 с.

3.6. Витрянский, В.В. Гражданский кодекс и суд / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 1997. - №7. – С.131-144.

3.7. Гайрамович, Д.А. Оценочные понятия в современном гражданском Праве / Д.А. Гайрамович // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001. - С.130-157.

3.8. Грибанов, В.П. Осуществление и защита граждански прав / В.П. Грибанов. - М. : Статут, 2000. – 409 с.

3.9. Денисов, С.А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы свободы заключения договора / С.А. Денисов // Законодательство. - 1997. - № 2. - С.30 - 42.

3.10. Диденко, А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве \ А.А. Диденко // Научный журнал КубГАУ. – 2013. - №6. - С.51- 69.

- 3.11. Ершов, Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации : дисс... канд. юрид. наук / Ю.Л. Ершов. - Екатеринбург, 2001. – 170 с.
- 3.12. Забоев, К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К.И. Забоев. СПб, 2003. – 278 с.
- 3.13. Калемина, В.В. Договорное право: учеб. пособие / В.В. Калемина. - М., 2007. – 239 с.
- 3.14. Карапетов, А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права / А.Г. Карапетов // Вестник ВАС РФ. – 2009. - №9. – С.100-133.
- 3.15. Карапетов, А.Г. Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т.1. / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. – М. : Статут. - 452 с.
- 3.16. Карапетов, А.Г. Свобода договора и ее пределы. В 2-х томах. Т.2. / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. – М. : Статут. - 369 с.
- 3.17. Клейн, Н.И. Принципы свобод и договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности / Н.И. Клейн // Предпринимательские договоры: материалы ежегодных научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся. М.: ИД «Юриспруденция». – 2008. – С.62-87.
- 3.18. Кондратьева, Е.М. Свобода договора и "автономия воли сторон" как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве / Е.М. Кондратьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2003. - №1. - С. 34-46.
- 3.19. Костикова, С.Н. Публичный договор как институт гражданского права: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.- 26 с.
- 3.20. Кузнецова, Н.В. Свобода договора и проблемы классификации ее ограничений в гражданском праве Российской Федерации / Н.В. Кузнецова // Вестник Удмуртского Университета. – 2011. - № 2. – С.89-93.

- 3.21. Маковский, А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России / А.Л. Маковский // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 156-172.
- 3.22. Марченко, М.Н. Общая теория договора: основные положения (статья первая) / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11, Право. - 2003. - № 6. - С.3-16.
- 3.23. Мамченко, Ю.М. О необходимости переосмысления цели института договора присоединения / Ю.М. Мамченко // Вестник гражданского права. – 2013. - №5. – С.146-157.
- 3.24. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1/ Д.И. Мейер. - М., 2000. - 742 с.
- 3.25. Первушин, А.Г. Хозяйственный договор в деятельности предприятий сельского хозяйства / А.Г. Первушин. - М., 1976. - 233 с.
- 3.26 Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М., 1998. - 351 с.
- 3.27. Романец, Ю.В. Свобода договора (нравственно-юридический аспект) / Ю.В. Романец // Гражданское право. – 2013. – № 3. – С. 30-35.
- 3.28. Синельникова, В.Н. Договор как условие предпринимательской деятельности / В.Н. Синельникова, Е.А. Пучков. - М., 2007. - 110 с.
- 3.29. Суханов, Е. А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / Е.А. Суханов. - М. : Волтерс Клувер, 2008. - 720 с.
- 3.30. Таль, Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование / Л.С. Таль. - М. : Статут, 2006. - 420 с.
- 3.31. Танага, А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России : дисс... канд. юрид. Наук / А.Н. Танага. - Краснодар, 2001. - 226 с.
- 3.32. Тельгарин, Р. О свободе заключения гражданско-правовых договоров в сфере предпринимательства / Р. Тельгарин // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С.11-27.

3.33. Харсеева, В.Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве / В.Л. Харсеева // Общество: политика, экономика, право. – 2013. - №4. – С.123-127.